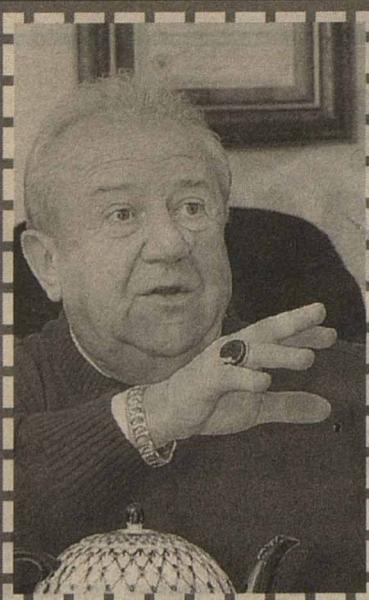

В ГОСТЯХ У «СМЕНЫ»

ЗУРАБ ЦЕРЕТЕЛИ: «ЖЕНИТЬСЯ ХОЧУ!»

ЗУРАБ Церетели в общении прост, ироничен, в достаточной мере откровенен. Но в нашем диалоге один вопрос все же остался без ответа.

Охранная зона Петербурга в опасности!

- Зураб Константинович, ваша монументальная выставка в Манеже открывается не в лучшее для Петербурга как культурной столицы времени. Вновь на повестке дня вопрос о лишении художников льгот, что равносильно потере множеством из них мастерских.

- Ко мне когда-то с этой проблемой обращались московские художники. Я выступил на заседании правительства Москвы. Было принято, на мой взгляд, правильное решение. Мастерские закрепляются за художниками, но когда человек уходит из жизни, Союз художников передает мастерскую какому-то другому художнику. А то ведь некоторые продают мастерские, и сами оказываются на улице, и Союз остается без мастерской. Так что (но это между нами), мне кажется, в Петербурге виноват Союз художников, который должен был оформить и не оформил вовремя соответствующую документацию.

- Сейчас в администрации города решается вопрос о сокращении в несколько раз охранной зоны исторической части Петербурга. По-вашему, это правильно?

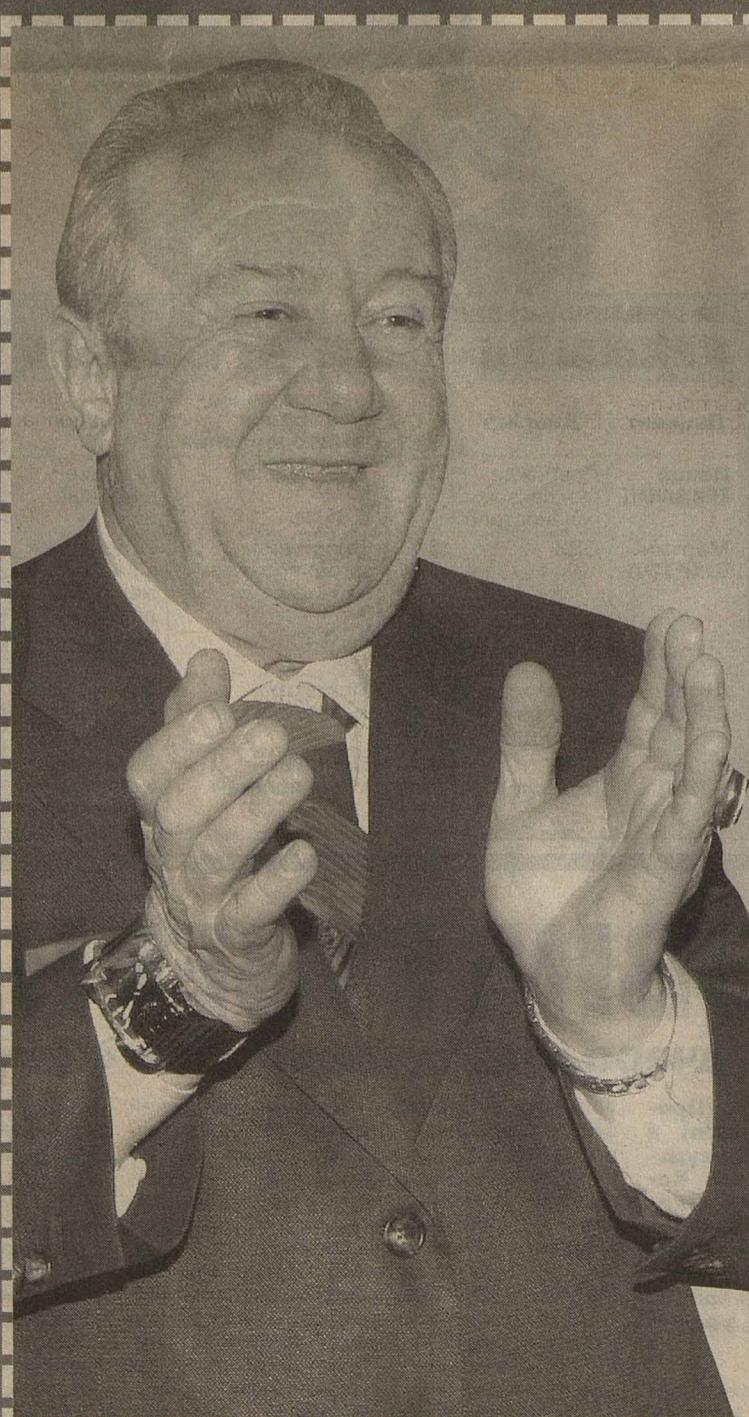
- Это неправильно и очень опасно. У меня всегда слезы на глазах выступают, когда я вижу интереснейшие с архитектурной точки зрения здания в ужасном состоянии. Академия художеств, которую я возглавляю, всегда выступала в защиту памятников архитектуры. В Москве, наоборот, охранная зона расширяется.

Могу вам подсказать еще одну петербургскую проблему. В городе нет музея современного искусства. Молодым художникам негде себя показать. В Нью-Йорке таких музеев аж восемь. В Москве уже три. А в Питере нам показали помещение под музей где-то на окраине, оно в таком состоянии, что там не только музей нельзя открывать - туда беженцев нельзя пускать!

Ждем Стилана

- Скажите, а что за конфликт возник вокруг вашего памятника, посвященного Ялтинской конференции?

- Я его сделал по просьбе правительства Украины. Там Черчилль, Рузвельт и Сталин. Так вот, нашлись люди, которые не хотят видеть Сталина. Ладно, я могу оставить стул без Сталина. И назвать группу «Ждем!». Кому от этого лучше будет? Что за Ялтинская конференция без Сталина? Это же исторический факт.

У знаменитого скульптора в Петербурге живет любимая женщина. На днях Церетели прогуливался под ее окнами, но она даже не удостоила его взглядом

Незабываемая поездка с Высоцким

- Вашу выставку, работающую сейчас в Петербурге, открывают скульптуры Иосифа Бродского и Владимира Высоцкого. Бродский - ленинградец. Высоцкий почему?

- Они оба были моими друзьями.

- Известно, что вы с Высоцким приезжали в Ленинград на машине...

- Вы очень часто бываете в нашем городе. Не пора ли обзавестись собственным жильем?

- Безусловно. Почему нет? Я подумаю. Я еще должен жениться!

- На петербурженке?

- Да, да. Именно в Петербурге.

- После первого курса вы в Ленинграде проходили практику. Может быть, с нашим городом связана какая-то романтическая история?

- Как без романтической истории! В Летнем саду я познакомился с

- Не только сюда. Но и в Тбилиси. Вы все знаете! Может быть, вы на заднем сиденье сидели?

- Знаю, но не все. Хотел спросить о цели той поездки.

- На день рождения ехали. Я встретил Володю в Доме кино. Он был в компании двух красивых актрис. Обрадовался: «Зурабчик! Поехали в Ленинград! У Наташиного папы день рождения. Мне за руль уже нельзя». За руль Володиного «Мерседеса» сел я. Выехали на трассу, они все уснули. Едем, едем - нет Ленинграда! Откуда мне было знать, что он так далеко. Только к утру приехали. Там уже все пьяные. Что было делать? Обратно поехали.

- Почему по слуху такого большого для вас праздника, как открытие первой большой персональной выставки в Петербурге, вы не надели Звезду Героя Соцтруда?

- Лучше будет, если отвечу так: я надел новый пиджак и не хочу делать в нем дырку.

- Вы прислушиваетесь к мнению критиков?

- Я и сам знаю, что и как я делаю. Но критикам дай Бог здоровья. Что бы они ни написали, это - реклама. Когда я общался с Сальвадором Дали, он говорил: «Почему-то последнее время меня не ругают. Меня забыли!» Пусть ругают, но только ругайте красиво. Чем больше меня будут ругать, тем больше я буду работать и меньше спать.

Тайная любовь

- Зураб Константинович, большинство ваших скульптурных работ отливается на заводе «Монументалкульптура». Может быть, прежде чем увезти их из нашего города, стоит показывать их петербуржцам?

- Это хорошая идея. Надо сделать на заводе выставочное помещение и показывать все, что там делается. «Монументалкульптура» - единственное в России предприятие такого рода, которое удалось сохранить во времена всеобщей разрухи. Я осмелился даже сказать, что в России художественного литья сейчас не существует. Все предприятия проданы. Вместо того чтобы заниматься литейным искусством, там разливают пиво. Традиции литейного искусства сохранились только в Петербурге.

мился с чудесной девушкой. Я тогда не был Зурабом Церетели, которого все знают. Не знаю, чем я ее покорил. Наверное, красноречием. Вчера я прошел под ее окнами. Думал: будет выглядывать. Такое детское чувство. Не выглядывала. Может, придет на выставку. Я ее обязательно узнаю.

- На то она и первая любовь, чтобы быть ей не особенно удачной...

- Какая первая?! Первая любовь - в первом классе. Я все время смотрел на нее, свою избранницу, и не мог насторожиться. Чернила капали на бумагу, а я не замечал. Весь класс смеялся!

Вперед Брежнева не суйся

- Ваш биограф Лев Колодный в книге «Сердце на палитре» пишет, что однажды к вам обратился первый секретарь МГК КПСС Виктор Васильевич Гришин. Он попросил посмотреть рисунки внука.

- Было такое. Я высказал благоприятное мнение: неплохо бы мальчику всерьез заняться рисованием. Гришин зачастил в художественную школу в Лаврушинском переулке, куда поступил внук. Школа теснилась в старом здании. В результате появилось новое! По указанию Гришина.

- Внук Гришина действительно был талантливым ребенком или вы просто использовали его в корыстных целях?

- Талантливый. Очень. Но затем времена изменились. Гришин ушел из жизни, внука выгнали. За что?

- В той же книге Лев Колодный пишет, что вы отказались от Нобелевской премии мира, на которую были выдвинуты в США за скульптурный ансамбль «Счастье детям всего мира». В Москве вам велели отозвать документы из Нобелевского комитета со словами: «Пока лауреатом не стал Леонид Ильич Брежнев, и вам лучше им не быть». Сейчас, по прошествии времени, не жалеете?

Это был единственный вопрос, на который Церетели отказался ответить.

Владимир ЖЕЛТОВ
Фото Замира УСМАНОВА

22.02.2005

Сергей Церетели